

Цзян Янь был в ярости.

Дождь лил стеной, ничего не было видно. Но Цзян Цзи знал: Цзян Янь зол.

- Я видел, как ты долго боролся, но ничего не помнил. Мне пришлось пойти на это. Это лишь легкая стимуляция, - сказал Цзян Цзи, показав крошечную щель между большим и указательным пальцами.

Цзян Янь прищурился: - Легкая? Я думал...

Он замолчал, глубоко вздохнул и посмотрел на Цзян Цзи с яростью.

- Ты думал, я умру вместе с тобой?, - тихо спросил Цзян Цзи.

Взгляд Цзян Яня стал ледяным: - А ну повтори.

Цзян Цзи благоразумно промолчал, похлопал Цзян Яня по спине и успокаивающе погладил по голове: - Не бойся. Ничего ведь не случилось.

Цзян Янь молчал, глядя на него.

Цзян Цзи моргнул и пояснил: - Это было для правдоподобия. Ведь получилось, да? Ты всё вспомнил. Главное - результат.

Цзян Янь стиснул зубы и, не удержавшись, ущипнул Цзян Цзи за талию.

- Ай!, - Цзян Цзи уставился на него: - Зачем? Мы же договорились, что ты меня слушаешь.

Цзян Янь: ...

- Молодой господин, с вами всё в порядке?

Чэнь Фэн снял маску и прыгнул вниз. Цзян Цзи посмотрел на него с глубокой благодарностью, как на своего спасителя.

Увидев, что они оба лежат неподвижно, Чэнь Фэн забеспокоился, что они ранены: - Вы не пострадали?

- Нет, - Цзян Цзи покачал головой и снова похлопал Цзян Яня по плечу: - Вставай.

Цзян Янь бросил на него свирепый взгляд: - Я с тобой разберусь, когда мы вернемся.

Цзян Цзи посмотрел на него с беспомощной снисходительностью, как человек, терпящий его неразумное поведение: - Ладно, ладно. Я подожду, пока ты со мной рассчитаешься. Я не убегаю. Только встань сначала, а то дождевая вода заливает мне глаза.

Цзян Янь: ...

Чэнь Фэн: ?

Цзян Янь приподнялся на влажных одеялах, на которых они лежали, и помог Цзян Цзи встать. Обхватив его рукой за талию, он слегка оттолкнулся от склона и одним движением поднял

Цзян Цзи на вершину обрыва.

Глаза Цзян Цзи расширились: - Это что, только что был цингун?!*

(*Цингун (техника лёгкости) - реально существующая техника в традиционных китайских боевых искусствах для отработки, например, более высоких прыжков или тренировки движений, напоминающих паркур).

Цзян Янь взглянул на него, и в его душе смешались чувства. Он хотел злиться, но почему-то не мог, не зная, что делать с человеком, стоящим рядом.

Лу Цзю и остальные с тревогой окружили его.

- Молодой господин! Вы в порядке?

- Мы в порядке. Он всё вспомнил, - ответил Цзян Цзи.

- Правда? Молодой господин, Вы действительно вспомнили?, - Чэнь Фэн поднялся вслед за ними, в его голосе слышалось волнение.

Все с нетерпением посмотрели на Цзян Яня.

Цзян Янь кивнул: - Я вспомнил.

- Это замечательно!

- Молодой господин вспомнил!

Несмотря на проливной дождь, все громко рассмеялись от облегчения и радости.

Лу Цзю радостно сказал: - Метод молодого господина Цзян Цзи действительно сработал. Я так долго сражался, но безрезультатно, что уже начал волноваться.

- Кхм, ну, все хорошо поработали. Давайте сначала вернёмся, пока никто не простудился, - быстро перебил его Цзян Цзи.

Цзян Янь искоса взглянул на него. Цзян Цзи виновато посмотрел на небо.

Цзян Цзи повернулся к своим стражникам: - Ах да, точно. Старина Линь, не выдавайте личность Цзян Яня.

Четверо стражников явно слышали, как Цзян Цзи ранее назвал его «Ваше Высочество». Они подумали, что он оговорился, но, увидев спокойную реакцию остальных, вдруг всё поняли.

- Старший молодой господин... Он и правда регент?, - спросил один из них.

В доме Цзян Цзи слуги называли Цзян Яня «старшим молодым господином».

Цзян Цзи кивнул: - Да. Но пока никому не говорите. Не рассказывайте никому, и моей матери тоже пока не говорите. Я сам всё объясню, когда придет время.

Четверо мужчин были ошеломлены. Цзян Янь оказался регентом.

- Да, молодой господин, - ответили они.

Группа вернулась тем же путём, что и пришла, забрала лошадей, снова надела дождевики и поскакала домой. Одежда, лежавшие у обрыва, можно было забрать на следующий день.

К тому времени, как они вернулись, дождь почти прекратился. Кроме Цзян Наня, Цзян Бэя и других детей, Чжао Жу и остальные всё ещё не спали и ждали в главном зале.

- Они вернулись! Госпожа, они вернулись!, - крикнула Гу Хуа, вбегая в комнату из коридора.

- Они вернулись?, - Чжао Жу поспешила к двери вместе с остальными. Увидев их, она быстро сказала: - Проходите на кухню. Мы приготовили для вас имбирный суп.

Она и остальные поспешили на кухню.

Лу Цзю и остальные повели лошадей обратно в конюшню. Взгляд Цзян Яня скользнул по толпе и остановился на Лу Шуне, который был одет не так, как все.

Лу Шунь встретился взглядом со своим молодым господином и вдруг почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Поразмыслив, он понял, в чем дело: «Это плохо. Молодой господин собирается свести со мной счеты».

Цзян Цзи и Цзян Янь сняли дождевики. Их одежда промокла насквозь, вода капала на пол.

Чжао Жу настаивала: - Сначала выпейте тарелку имбирного супа, а потом идите примите горячую ванну и переоденьтесь в сухую одежду!

Гу Хуа уже приготовила тарелки для всех, и все собрались на кухне, чтобы выпить согревающий суп.

- После купания хорошенько отдохните. Все дела могут подождать до завтра, - сказал Цзян Янь своим подчиненным.

- Хорошо.

В нескольких котелках была горячая вода для купания. Кто-то сразу пошел мыться, а кто-то сначала переоделся в сухую одежду.

После купания Цзян Янь вернулся в восточное крыло и обнаружил, что Цзян Цзи там нет. Увидев, что в главном зале ещё горит свет, он вышел.

Чжао Жу уже собиралась закрыть дверь на ночь, когда увидела приближающегося Цзян Яня и тепло улыбнулась: - Цзян Янь, Сяо Цзи только что сказал мне, что к тебе вернулась память. Это замечательно.

- Ммм, спасибо, тётя. А где Цзян Цзи?, - Цзян Янь заглянул в комнату.

- Он только что пошёл спать.

Цзян Янь нахмурился: - Его там нет. Я только что пришел из восточного крыла.

- Тогда он, вероятно, пошел в уборную. Ты попал под дождь, так что ложись пораньше и хорошенько отдохни.

- Хорошо. Уже поздно. Вам тоже нужно отдохнуть, тётя. Я пойду обратно.

Цзян Янь вернулся в восточное крыло и сел в холле, ожидая Цзян Цзи.

Снаружи по-прежнему тихо капал дождь, капли собирались на карнизах и стекали вниз ровными струйками.

В голове Цзян Яня невольно всплыла сцена ранения Цзян Цзи той ночью. Он сжал кулаки, его взгляд был глубоким и непостижимым.

Через некоторое время вернулся Цзян Цзи. Увидев Цзян Яня, сидящего в гостиной, Цзян Цзи остановился: - Почему ты ещё не спишь?

Цзян Янь взглянул на него: - Жду тебя.

«Всё ещё злится, да?»

Цзян Цзи потёр нос под пристальным взглядом Цзян Яня, повернулся, чтобы запереть дверь, и вошёл в дом.

- Тогда давай спать. День был долгий.

Цзян Янь взял лампу и последовал за ним в комнату. Он закрыл дверь, поставил лампу на прикроватную тумбочку и стал смотреть, как Цзян Цзи снимает верхнюю одежду и обувь, прежде чем лечь в постель.

Цзян Янь тоже разделся и лёг рядом с ним. Он хотел что-то сказать, но увидел, что Цзян Цзи уже закрыл глаза, притворяясь спящим.

Цзян Янь раздражённо рассмеялся и ущипнул его за нос: - Хватит притворяться.

- ...Кто притворяется? Я устал. Спи, - пробормотал Цзян Цзи, повернувшись к нему спиной.

Цзян Янь развернул его обратно: - Мне нужно с тобой поговорить.

Цзян Цзи вздохнул, перевернулся и открыл глаза: - Ты всё ещё злишься?

- А разве я не должен?, - приподнял бровь Цзян Янь.

Цзян Цзи на мгновение задумался: - Всё прошло по плану. Не стоит злиться.

Цзян Янь посмотрел ему прямо в глаза и спокойно сказал: - Ты подверг себя опасности. Сегодняшняя ситуация, сильный дождь, плохая видимость, у всех оружие. В драке не всегда можно контролировать ситуацию. Одна ошибка - и ты мог бы серьёзно пострадать.

- Я уже обсудил это с ними. Это был последний вариант. Если бы ты вспомнил раньше, я бы не стал рисковать, - серьёзно ответил Цзян Цзи.

Цзян Янь молча смотрел на него, а потом глубоко вздохнул: - Цзян Цзи, я знаю, что твой план сработал. Но я не хочу, чтобы ты снова так рисковал. Даже ради меня. Если бы ты сегодня пострадал, я бы предпочёл никогда не вспоминать прошлое.

В глазах Цзян Яня всё ещё стоял страх. Цзян Цзи понял, что снова его напугал. Он обнял его и нежно похлопал по спине: - Ладно. Я больше так не буду. Не бойся.

Цзян Янь обхватил его лицо ладонями и посмотрел ему в глаза: - Пообещай мне.

Цзян Цзи кивнул и поднял три пальца: - Обещаю.

Цзян Янь опустил руку и крепко сжал его пальцы: - Что бы ни случилось, я хочу, чтобы ты в первую очередь думал о своей безопасности. Хорошо?

Услышав это, Цзян Цзи почувствовал, как его сердце сжалось, стало больно и в то же время тепло.

«Цзян Янь действительно любит меня», - подумал он.

Он взял Цзян Яня за лицо и с непривычной серьезностью посмотрел ему в глаза: - Я обещаю тебе.

Взгляд Цзян Яня был глубоким и тёмным, полным беспокойства и нежности. Недолго думая, Цзян Цзи наклонился и нежно поцеловал его в губы.

- Не волнуйся. Со мной всё в порядке, - прошептал он.

Едва он отстранился, как Цзян Янь схватил его за затылок и снова поцеловал.

Цзян Цзи на мгновение замер. Он просто хотел утешить его и не ожидал, что Цзян Янь ответит так прямо. В его груди вспыхнула радость, и вскоре он закрыл глаза и ответил на поцелуй.

В то же время он мысленно обратился к системе: «2977, закрой стрим. С этого момента, когда будут происходить интимные сцены, пожалуйста, отключай трансляцию автоматически. Спасибо».

[Стрим закрыт. Настройки обновлены согласно пожеланиям ведущего]

Для Цзян Цзи это был первый подобный поцелуй, и он всё ещё был немного неуклюжим, осторожно исследуя мир, полагаясь исключительно на инстинкт.

А вот Цзян Янь целовал его страстно и самозабвенно, почти яростно, словно пытаясь что-то доказать.

Он хотел убедиться, что этот человек всё ещё здесь, в его объятиях.

Цзян Цзи почувствовал его страх и нежно погладил его по спине, проявляя терпение и нежность.

Спустя долгое время страстный поцелуй Цзян Яня постепенно стал мягче, но не прекратился, а стал ещё более глубоким и жарким, пока у Цзян Цзи не перехватило дыхание.

Когда Цзян Янь наконец отпустил его, Цзян Цзи понял, что в какой-то момент Цзян Янь склонился над ним, и в его глазах читалось недвусмысленное намерение. Как мужчина, Цзян Цзи прекрасно понимал, что означает этот взгляд.

Цзян Янь наклонился, чтобы снова его поцеловать. Цзян Цзи пришел в себя, уперся ногой,

развернулся и поменялся с ним местами.

Теперь, лежа на Цзян Яне, Цзян Цзи коснулся его лица, снова поцеловал и просунул руку под его одежду, проведя ею по талии и животу, а затем опустив ниже, но Цзян Янь перехватил его запястье.

- Что случилось? Ты не хочешь?, - спросил Цзян Цзи, замерев.

- Хочу, - ответил Цзян Янь, кивнув, но так и не отпустил его руку.

Цзян Цзи легонько поцеловал его: - Стесняешься?

Цзян Янь помолчал, его взгляд стал глубоким: - Мы ещё не женаты.

Цзян Цзи моргнул: - Что ты имеешь в виду? Сначала мы должны пожениться?

Цзян Янь кивнул.

Цзян Цзи сказал: - ... Мы оба мужчины. Разве это имеет значение?

- Имеет. Это было бы неправильно, - ответил Цзян Янь.

Цзян Цзи задумался. В эти времена к репутации и соблюдению приличий относились серьёзно. Раз он хотел жениться на Цзян Яне, ему действительно следовало следовать обычаям и правилам этого времени.

- Прости. Я был слишком настойчив. Пока мы не поженились, я не должен переходить черту, - сказал Цзян Цзи.

Цзян Янь почувствовал, что в словах Цзян Цзи есть какой-то подвох.

- Как только я расскажу обо всем своей матери, я пойду к твоей семье, чтобы официально сделать предложение, - сказал Цзян Цзи, легонько целуя Цзян Яня в губы: - До свадьбы мы будем только целоваться.

- ...Сделать предложение?, - выражение лица Цзян Яня стало слегка удивленным.

- М-м-м. Я как можно скорее всё объясню маме. Я просто не знаю, примет ли меня твоя семья. Они даже не знают, что я тебе нравлюсь, - с некоторым беспокойством сказал Цзян Цзи.

Наконец Цзян Янь понял, почему отношение Цзян Цзи к нему иногда казалось немного странным.

Он посмотрел на Цзян Цзи со сложным выражением лица, его взгляд был глубоким и непроницаемым. Он не стал говорить об этом прямо, а лишь сказал: - Как только я разберусь с делами на юге и вернусь, я сообщу родителям.

- Не усложнят ли они тебе жизнь? Ты регент, у тебя такой статус и власть. Не будут ли они ожидать, что ты продолжишь род?, - спросил Цзян Цзи, наблюдая за ним.

Цзян Янь положил руку ему на поясницу и спину: - Я разберусь. Не волнуйся.

Цзян Цзи с любопытством спросил: - Тебе всегда нравились мужчины или?..

Цзян Янь покачал головой: - До этого у меня никогда не возникало подобных мыслей. Ни о мужчинах, ни о женщинах.

Глаза Цзян Цзи загорелись. В восторге он наклонился и снова поцеловал Цзян Яня в губы. Цзян Янь обхватил его затылок, не давая отстраниться, и поцелуй стал ещё более страстным.

<http://bllate.org/book/12456/1698965>